

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ФЕНОМЕН ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА И СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ В ИХ СРЕДЕ

Р. С. Селезнев, Е. И. Скрипак

SOCIAL NETWORKS AS A PHENOMENON OF THE INFORMATION SOCIETY AND SPECIFIC SOCIAL RELATIONS WITHIN THEM

R. S. Seleznev, E. I. Skripak

В статье ставится задача рассмотреть специфику социальных связей в виртуальной среде социальных сетей. Делается вывод, что именно внедрение социальных сетей способствовало социализации Интернета. Социальные связи в среде социальных сетей насколько специфичны, настолько и противоречивы, сформированы реальностью и, во многом, конструируют эту самую реальность.

This article seeks to examine the specificity of social relations in the virtual environment of social networks. The authors conclude that it was the introduction of social networking that contributed to socialization of the Internet. Social ties within social networks are both specific and contradictory, they are formed by the reality and, in many ways, construct this very reality.

Ключевые слова: Интернет, всемирная паутина, виртуальная реальность, социальные связи, социальные сети, виртуальная коммуникация.

Keywords: Internet, World Wide Web, virtual reality, social ties, social networks, virtual communication.

«Ценность вещательных сетей
прямо пропорциональна
числу их слушателей и зрителей»
Закон Сарнова

Переход от индустриального к постиндустриальному (информационному) обществу вполне естественно способствовал грандиозному росту ценности информации и развитию соответствующих технологий, направленных на усовершенствование процессов перераспределения и движения информации. Пока вершиной развития подобных технологий стала сеть Интернет. Информационные взаимодействия стали возможны в таких масштабах и с такой интенсивностью, которые не встречались ранее в известной нам истории человечества. В итоге, благодаря развитию новых информационных технологий современное общество переживает эффект своеобразного сжатия, когда за счет всемирной паутины люди стали ближе друг к другу, и не только в виртуальном, но и в реальном мире. Значительная заслуга в «сжатии мира», в превращении его в «одну большую деревню» принадлежит социальным сетям, техническая онлайн реализация которых стала возможна в пространстве Интернета.

Широкое внедрение социальных сетей способствовало социализации Интернета. «Интернет – это коммуникационный медиум, который впервые сделал возможным общение многих людей со многими другими в любой момент времени и в глобальном масштабе» [1, с. 51].

То, что социальные сети стали неотъемлемой частью нашей повседневности вполне очевидно. И если утверждение о том, что «сегодня значимость социального субъекта определяется его информированностью и принадлежностью к виртуальным сообществам, реализованным с помощью Web2 технологий» [2] выглядит несколько спорным. То вполне можно согласиться с мнением, что «виртуальные сообщества

становятся объективной реальностью и оказывают влияние на системные свойства социума» [2].

В широком смысле *социальная сеть* (термин введен в оборот социологом Дж. Барнсом в 1954 г.) – это социальная структура, состоящая из множества агентов (индивидуальных и коллективных) и отношений между ними [3, с. 4].

В узком смысле. *Социальная сеть* – платформа, онлайн сервис или веб-сайт, предназначенные для построения, отражения и организации социальных взаимоотношений. С появлением Интернет теория «социальных сетей» приобрела воплощенную форму – в 1995 г. в США возникла первая, приближенная к современному, социальная сеть Classmates.com.

Согласно определению, предложенному известным исследователем этой области Д. Бойд, социальные Интернет-сети – это «сетевые услуги, которые позволяют частным лицам:

1) строить общественные или полуообщественные профили в пределах ограничений, наложенных системой,

2) определять список других пользователей, с которыми они могут общаться и делиться информацией,

3) просматривать и связывать их список контактов с другими, созданными пользователями внутри системы» [4, с. 22 – 37].

Главным результатом этих инноваций с точки зрения общества в целом является появление феномена *онлайн-общества*. Как синоним используется также термин «виртуальное сообщество». В англоязычной литературе применяются термин «e-community» и «virtual community». Глоссарий по Информационному Обществу дает следующее толкование этого понятия – «новый тип сообществ, которые возникают и функционируют в электронном пространстве», а также – «объединение пользователей сети в группы с общими интересами для работы в электронном пространстве» [5].

Оно несет в себе новые формы социально-экономической деятельности людей, а также и новую модель общественных отношений. Ф. Фукуяма называет подобные связи между людьми просто «сетью» (network). Вот как он их характеризует – «...сеть есть моральные связи на основе доверия. Сеть есть группа индивидуальных агентов, которые разделяют неформальные нормы или ценность сверх того, что требуют обычные рыночные транзакции» [6, с. 354].

Разрозненность субъектов в индустриальном обществе и тесные взаимодействия в традиционном трансформируются в новый тип – «сетевые сообщества», который с помощью Интернет-технологий призван объединить субъектов в единое целое. Подобное объединение и происходит в виде сообществ в социальных сетях [7].

В самом общем виде онлайн-общество представляет собой группу лиц, использующих Интернет-технологии для совместной социально-экономической деятельности и для других взаимодействий друг с другом.

Социальные сети, как специфическая форма реализации социальной коммуникации в Интернет-пространстве, появились сравнительно недавно. Однако очень быстро они пережили социальный бум и стали обычным явлением. Сейчас социальных сетей во всемирной паутине огромное количество и они постоянно растут и развиваются, как качественно, так и количественно.

Можно предположить, что концептуально в основе идеи о социальных сетях лежит известная «теория шести рукопожатий», согласно которой двух случайно взятых людей отделяет друг от друга только шесть рукопожатий, или в среднем 5 знакомых. В 1967 г. сотрудник Гарвардского университета Стэнли Милгрэм провел знаменитый эксперимент, который он назвал «Мир мал». Он раздал случайно выбранным жителям городка Омаха (штат Небраска) 300 конвертов, которые нужно было вручить некоему жителю Бостона, передавая конверты только через знакомых и родственников. 60 конвертов дошли до адресата, причем в среднем каждый конверт прошел через шесть человек. Эксперимент произвел огромное впечатление на журналистов, а через них – и на широкую публику. «Каждый из нас через пять человек знаком с королевой английской», – говорили вполне серьезные люди [8]. Однако, научного подтверждения данная теория не получила, впрочем в последующие годы предпринимались неоднократные и не безуспешные попытки проверить действие теории, в том числе с помощью всемирной паутины [9].

В контексте влияния на историю социальных сетей не принципиальна научность или не научность данной теории, важная сама идея. В сущности, речь идет не о территориальной отдаленности или близости людей друг от друга, а о межлических расстояниях, о краткости этих расстояний. Именно данная идея и была воплощена в социальных сетях, которые косвенно подтвердили красивую «теорию шести рукопожатий».

Использование концепции сети в теоретической социологии 1990-х годов в значительной степени стимулировано работой М. Кастельса (Castells M. The

rise of the network society. Oxford Blackwell Publisher, 1996), рассмотревшего сетевые эффекты глобализации. Автор предложил понятие сетевого пространства, основными компонентами которого являются ресурсы, которыми обмениваются акторы сети, а местоположение акторов определяется удаленностью от центров перераспределения ресурсов [10, с. 12]. Под ресурсами понимаются потоки информации, технологий, капитала – «современное общество построено вокруг потоков капитала, информации, технологий, организационного взаимодействия, символов» [11, с. 65]. «В этой сети ни одно место не существует само по себе, поскольку позиции определяются потоками... Технологическая инфраструктура, на которой строится сеть, определяет новое пространство почти так же, как железные дороги определяли «экономические регионы» и «национальные рынки» индустриальной экономики...» [12, с. 110].

Современную же культуру Кастельс характеризует как «культуру реальной виртуальности», культуру, детерминированную глобальными интерактивными электронными системами коммуникации. «Это – система, в которой сама реальность... полностью схвачена, полностью погружена в виртуальные образы, в выдуманный мир, мир, в котором внешние отображения находятся не просто на экране, через который передается опыт, но сами становятся опытом» [13].

Конечно же, значительная заслуга в превращении мира в «реальную виртуальность» принадлежит онлайн-социальным сетям.

Как и любое множество, которое требует систематизации, социальные сети так же стали объектом классификации. Можно встретить большое количество классификаций, авторы которых систематизируют не столько социальные сети как таковые, но социальные сервисы в целом («под социальным сервисом обычно понимают такой интернет-проект, который основан на организации взаимодействия между людьми» [14, с. 49]), например, электронную почту, социальные каталоги, социальные библиотеки, сетевые игры и др. [14, с. 53 – 60].

Например [15]:

– по *территориальному признаку* – международные, государственные, региональные, локальные и т. п. Между странами существуют серьезные отличия при пользовании сетями, которые объясняются временем включения страны в мировое коммуникационное пространство, технической оснащенностью, менталитетом населения. «Удивительно, но теперь при общении в Интернете чаще задается не вопрос, «в какой стране живешь?», а «в какой социальной сети общаешься?» – отмечают исследователи [16]. Действительно, есть социальные сети, распространенные во многих странах мира (Facebook), а есть такие, которые популярны преимущественно в некоторых странах и регионах. ВКонтакте, Одноклассники – Россия; Qzone – Китай; Nexora – Канада; Bebo – Великобритания; Hi5, dol2day – Германия; Public Broadcasting Service, Orkut и Hi5 – Южная и Центральная Америка; 55 % бразильских пользователей сетей предпочитают Orkut. Часть социальных сетей используют несколько языков, а часть один или два, что так же ограничивает ареал их распространения.

Виды социальных сетей:

– *по типу* – универсальные, тематические. Большая часть социальных сетей носят общий характер, однако есть и специализированные сервисы. Flickr – сервис, предназначенный для хранения и дальнейшего использования пользователем цифровых фотографий и видеороликов. SoundCloud – социальная сеть для музыкантов и диджеев;

– *по доступности информации* – открытые (Facebook), закрытые (PlayboyU), смешанные. В случае если сеть специализированная, то регистрация в ней возможна только при определенных условиях. В частности, может идти речь о двухуровневой системе регистрации и подтверждении статуса;

– *по численности*, с внутренней классификацией по числу посетителей в день, числу зарегистрированных пользователей и т. п.;

– *по аудитории* – по возрасту, по социальному статусу, по профессии. Большая часть социальных сетей объединяют людей разных возрастов, профессий, интересов. Однако есть и сети, которые соединяют людей именно общими интересами, или, например, по профессии. Например, некоторые социальные сети создаются для общения на профессиональные темы, обмена опытом и информацией, поиска и предложения вакансий, развития деловых связей. «Доктор на работе» – крупнейшее в мире русскоязычное сообщество врачей, «Профессионалы.ру» – российская деловая социальная сеть, объединяющая специалистов и бизнесменов по отраслевым, профессиональным и географическим признакам. LinkedIn – социальная сеть для поиска и установления деловых контактов. Социальная сеть для школьников – classnet.ru. Есть примеры возрастных сетей – «Медкампус» – первая в России социальная сеть для студентов медицинских вузов, социальная сеть для детей – webiki.ru.

Феномен социальных Интернет-сетей исследуется представителями различных направлений науки, в частности предлагается в самом Интернете определить и систематизировать указанное явление. Например, сайт «Социальные сети от А до Я. Путеводитель по социальным сетям Интернета» [17] предоставляет каталог, в котором выделены глобальные, геосоциальные (мировые и национальные), профессиональные, религиозные и прочие сети. Однако доступность услуг по созданию новых ресурсов такого рода затрудняет какую-либо их классификацию или систематизацию. Различные классификации используют разное количество критериев. В рамках нашего исследования более нет оснований углубляться в иные классификации социальных сетей, которые, к тому же, больше касаются социальных сетей как таковых, а не только их он-лайновой реализации.

Гораздо важнее и интереснее поговорить о специфике социальных связей в онлайн сетях. Однако, что бы лучше разобраться в том, какое место социальные сети занимают в современном обществе, необходимо поразмышлять о том, в чем уникальность воздействия социальных сетей на общество.

Прежде всего, позволим себе отметить, что уникальность в их противоречивом влиянии на социальные связи. С одной стороны, внедрение социальных сетей способствовало тому, что, по сути, случайные,

эфемерные, неустойчивые человеческие контакты и связи (форумы, блоги, обсуждения случайной темы) приняли характер постоянных и устойчивых [18, с. 114]. Но, с другой стороны, с увеличением людей в виртуальном мире, социальные связи становятся все более мимолетными и скоротечными. Контакт быстро возникает и быстро завершается. Личность в сети утрачивает личностные характеристики, и человек сам становится лишь сообщением – «обычный человек сегодня днем и ночью привязан к трубке мобильного телефона. В своем повседневном общении он, как правило, окутан сетью деловых контактов. Социальные связи операционализируются, становятся все более безличностными и мимолетными» [11, с. 71].

Члены сетевых (онлайн) сообществ, желающие использовать новые возможности для расширения и улучшения своих взаимодействий в рамках больших групп людей, попадают в ситуацию информационной перегрузки. Интенсивные информационные потоки, неизбежно возникающие в достаточно большом онлайн сообществе, превышают физиологические возможности человека по их переработке и анализу. Например, если каждый член сообщества, включающего тысячу человек, рассылает всем остальным несколько сообщений в день, то отдельному человеку нужно прочитать и отреагировать на несколько тысяч или десятков тысяч сообщений в день [19, с. 10].

Подобные факты обнаруживают крайние выражения в работах некоторых социологов, которые говорят о формировании в современном обществе некой новой социальности – «социальности контакта».

«Рациональная социальность договора уступает место социальности контакта, множества временных связей, в которые вступают миллионы молекулярных образований и частиц...» [20, с. 107]. Социолог Ж. Бодрийяр вводит понятие гиперреальности – «Бесконечная репродукция, микродетализация объектов, превращение их в модельные серии – вот определение «реального» как гиперреальности... Реального как системы координат больше нет, оно живет жизнью модели» [21, с. 95].

Новая гиперреальность уничтожает традиционную социальность – «гиперреальность – это разубеждение в возможности хоть какой-то реальности. В Лос-Анджелесе никакой социальности уже нет» – рассуждает социолог Ж. Бодрийяр – «И ее тем более не будут знать следующие поколения (в Лос-Анджелесе пока что живет поколение телевидения, кино, телефона и автомобиля) – поколения рассеивания, распределения индивидов как пунктов получения и передачи информации в пространстве» [21, с. 93 – 94].

Таким образом, представленное в данной теории общество, по выражению одного исследователя – «фактически распадается на отдельные фрагменты – атомы, которые существуют и актуализируются только через временную связь, посредством передачи сообщения. Однако сообщение не сообщает ни о чем, кроме как о факте своего существования. Само общество становится обществом символической реальности (или как говорил Кастельс, общество реальной виртуальности), реальности сообщения и информации» [20, с. 107].

Мысли Ж. Бодрийяра приобретают особенную ценность, если вспомнить, что его знаменитая работа написана в 1982 г., по сути, на заре компьютерной эры, когда только появлялись первые персональные компьютеры, а современного Интернета не существовало вовсе. В свете этой идеи Ж. Бодрийяра о «социальности контакта, сообщения, гиперреальности», при всей их спорности и радикальности, опередили свое время, нарисовав допустимую модель общества будущего, где виртуальная гиперреальность будет определять повседневность социума.

Второй немаловажный момент, который делает общение в сетях заманчивым – анонимность, возможность исполнения иной социальной роли, использования множества социальных масок. Впрочем, при всей возможной ложности представленного в сети образа конкретного человека, значительная часть аккаунтов, зарегистрированных в сети, отражают реальную личность, реального человека, который сам представляет себя в сети. И здесь открываются широкие возможности для психологического анализа, интерпретации человека, который осознанно или не осознанно презентует себя для широкого доступа.

Наконец, по большому счету именно общение и формирование через общение социальных связей является базовой задачей, которую реализуют социальные сети, формируя виртуальные сообщества, как «социальное скопление, возникающее в Сети» [14, с. 21]. Исследователи выделяют два вида общностей и групп, которые формируются в сети – первичные и вторичные. К первичным они относят сообщества, которые существуют и в реальной жизни и которые объединяют людей, как правило, знакомых друг с другом в реальной жизни. Примером может послужить форум группы студентов определенного вуза, корпоративный портал какой-либо организации и т. д. Виртуальные общности и группы создаются и как вторичные социальные группы (блог любителей футбола, форум web-программистов, сайт фанатов В. Цоя) знакомыми или незнакомыми между собой в реальной жизни людьми, к которым впоследствии примыкают другие пользователи Интернета, объединенные общей идеей или целью [22, с. 102 – 103].

В целом можно утверждать, что возникновение и функционирование современных сетевых Интернет-ресурсов основано на реализации конституционных прав, как неотъемлемой составляющей правового статуса личности. К таким правам следует отнести: право на объединение (в структуре социальной Интернет-сети формируются сообщества и группы по поводу самых разнообразных интересов, однако создание таких объединений не должно противоречить основам, установленным Конституцией РФ); право на свободу мысли и слова (одна из причин привлекательности онлайн-социальных сетей для пользователей состоит в возможности выразить свое мнение, суждение, оценку по какому-либо вопросу); информационные права, связанные с распространением, передачей, получением и использованием информации [23].

В условиях ослабления старых социальных коммуникаций инструменты информационно-коммуникационной организации в рамках Интернет-сообщества становятся все более эффективным каналом связи

между партиями, обществом, гражданами и властью. Компьютеры, как отмечал известный исследователь Д. Несбитт, увеличивают реальную власть каждого индивида, позволяя ему более эффективно следить за действиями своего правительства, даже больше, чем правительство может следить за действиями гражданина; фактически компьютерные сети становятся одним из инструментов политического лоббирования. Тем самым действующее правовое обеспечение развития Интернет-сообщества и форм его самоорганизации, прежде всего посредством создания социальных сетей, со всей очевидностью нуждается в развитии [23].

Социальные Интернет-сети могут быть использованы для вербовки агентов иностранными разведками, сбора информации о сотрудниках конкурентных спецслужб, выявления общественного отношения их пользователей к последствиям планируемых операций, оказания корректирующего воздействия на общественное сознание, дестабилизацию обстановки в странах-противниках и т. д. Показательны события так называемой «Арабской весны», когда социальные Интернет-сети сыграли значительную роль в организации массовых общественных беспорядков в странах Азии, Африки и Ближнего Востока. Это заставило говорить о феномене, так называемых, «твиттерных революций». Протестное движение, приведшее к свержению правительств в ряде арабских стран (Египет, Ливия и др.), в определенной степени было подготовлено и выведено на улицы посредством двух очень популярных социальных сетей – «Twitter» и «Facebook». По подсчетам New York Times, в 2009 году около 800000 египтян, большинство из которых молодежь, были пользователями Facebook или Twitter – «вывести взбунтовавшуюся толпу на улицы противникам режима Мубарака во многом помог Интернет. В условиях широкого распространения информационных технологий привычные методы управления политическими процессами уже не срабатывают. Общество открывает для себя новые возможности самоорганизации» [24]. Такой вот «флэшмоб» государственного масштаба. На фоне этих событий происходит существенное усиление внимания государства к социальным сетям.

Вполне естественно, что виртуальная реальность воспроизводит реальную жизнь, копируя реально существующие общественные отношения.

Как и в реальной жизни, в Интернете статусы могут быть предписанными и достигаемыми. Предписанный статус определяется статусом человека в реальной жизни. Достигаемый же формируется в виртуальной реальности, в ходе общения и определяется востребованностью и властью человека в сети. В различных Интернет-сообществах, социальных сетях существуют свои методы и пути повышения социального статуса [22, с. 103]. При этом «сохранение приобретенного статуса в чрезвычайно изменчивой социальной и технической реальности Интернета сопряжено с постоянным пополнением знаний...» [14, с. 29].

Большинство Интернет-сообществ, социальных сетей, имеют свои традиции, правила, морально-этические нормы, которые приходят из реальной жиз-

ни или формируются посредством долгого общения в сети. Формируется специфический язык (сленг) виртуального общения, который, конечно же, зависит от уровня образования и культуры носителей данного языка.

Все это демонстрирует тот факт, что виртуальная социальность – это, в определенной степени, видоизмененная копия реальной социальности. И вполне допустим вариант переноса виртуальных социальных отношений на реальную жизнь. Люди и в реальности могут выстраивать между собой отношения, исходя из своих взаимоотношений в сети, пользоваться языком, на котором они привыкли общаться в сетях, придерживаться морально-этических принципов, оформленных в виртуальном мире. Тонкая грань между миром реальным и миром виртуальным позволяет некоторым исследователям (А. Сиванандан) скептически отзываться о виртуальных сообществах – «люди отождествляют киберпространство с реальным миром, с реальными сообществами, объединенными общими интересами, свободными от чьего-либо влияния, управления... Сообщество Интернета – сообщество интересов, а не людей» [14, с. 20-21].

Размышления о специфике социальных связей в среде социальных сетей были бы не полны без попытки выделить функции социальных сетей. В широком смысле, последние способствуют организации социальной коммуникации между людьми, а так же реализации социальных потребностей индивидов [3, с. 4].

Детализируя, можно выделить следующие функции:

1. Самовыражение. Согласно известной «пирамиде потребностей Маслоу» именно стремление к самовыражению, самоактуализации является наивысшей потребностью человека. При всей спорности концепции Маслоу, вполне очевидно, что социальные сети предоставляют довольно широкие возможности человеку выразить себя. Например, через размещение собственных фотографий, через публикацию письменного текста, через дискуссии на какие-либо темы. Но здесь кроются и опасности – в Белграде пользователь Снежана Павлович попала в психиатрическую клинику после того, как её заметка в социальной сети Facebook не вызвала интереса среди её друзей. Врачи клиники назвали этот случай «синдром Снежаны», объясняя поведение пациентки как обычный стресс от неудовлетворенности социальной потребности индивида в современном мире.

2. Коммуникация и социализация («киберсоциализация»). Пожалуй, главная функция социальных сетей, ради которой они и создавались – это общение, налаживание контактов с людьми. Важным аспектом отличия онлайн-общества от других видов сообществ является тот факт, что доступные их участникам прямые информационные взаимодействия дают людям лучшие возможности для управления потоком событий и согласования своей деятельности в *реальном времени*. В сети прекрасно реализуется не просто коммуникация, а автокоммуникация (прим. авторов: *Автокоммуникация – форма коммуникации, которая*

замкнута на одном субъекте, выступающем и создателем и получателем сообщения. Термин «автокоммуникация» введен Лотманом в работе «О двух моделях коммуникации в системе культуры» (1973)) – «Интернет предоставляет уникальную возможность совместить коммуникацию и автокоммуникацию: тексты, посылаемые другому, одновременно становятся доступны и адресату и адресанту. То, что обычно разнесено во времени и соответственно требует разделения ролей, в Интернете реализуется «здесь и сейчас» [25]. Вполне очевидны и издержки виртуального общения, которое зачастую заменяет общение реальное.

3. Развлечение. К сожалению, для современной молодежи социальные сети стали великолепным убийцей времени.

4. Образование (профессиональная). Сети предоставляют широкие возможности для размещения разнообразной полезной информации, которая может быть использована в образовательных целях. Так же это общение с ученической и студенческой аудиторией.

5. Информационная. Уже ведутся дискуссии о возможности или не возможности рассматривать различные социальные сети или блоги с точки зрения нового типа СМИ [26]. Одно бесспорно – какая-то часть информации распространяется и черпается именно через сети.

Исследователи подтверждают вышеуказанные данные – «исследования показывают, что мотивами ведения блога являются самовыражение, самодокументация (фиксирование событий и впечатлений своей повседневной жизни), хобби (интересный пассивный отдых), быстрое производство важной для блоггера, блог-сообщества информации (комментариев о событиях); продвижение (авторитет) в блог-сообществе; общение в блог-сообществе, социализация (мода, принадлежность к влиятельному блог-сообществу) и т. д.» [27, с. 97 – 98].

В заключении отметим, что проблема, поставленная авторами, гораздо шире достигнутых в тексте результатов, и, не претендуя на полноту выводов, тем не менее, укажем следующее.

Социализация Интернета, ставшая реальностью благодаря развитию социальных сетей, способствовала, и будет способствовать грандиозному распространению всемирной паутины на планете. Социальные связи в среде социальных сетей насколько специфичны, настолько и противоречивы – устойчивы, но безличностны и мимолетны, привлекательны и перспективны, но полны опасностей, по-своему уникальны, так как виртуальны, но сформированы реальностью и, во многом, конструируют эту самую реальность. И при всей их специфике, социальные связи в социальных сетях это по-прежнему людские связи и здесь по-прежнему действуют людские законы и правила – «...в этой цифровой реальности имеется квазиз жизнь и мыслящие существа, и эта реальность зависит от мыслящих существ...» [14, с. 34].

Литература

1. Кастельс, М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / М. Кастельс. – Екатеринбург: У-Фактория, 2004. – 328 с.
2. Тоискин, В. С. Классификация социальных сетей Интернет, как элементов социальных структур / В. С. Тоискин, В. В. Красильников. – Режим доступа: <http://econf.rae.ru/article/7041> (дата обращения: 16.12.2012).
3. Губанов, Д. А. Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства / Д. А. Губанов, Д. А. Новиков, А. Г. Чхартишвили. – М.: Изд-во физико-математической литературы, 2010. – 228 с.
4. Boyd, D. M. Social Network Sites: Definition, History, and Scholarship / D. M. Boyd, N. B. Ellison // Journal of Computer-Mediated Communication. – 2008. – № 13.
5. Глоссарий по информационному обществу. – Режим доступа: <http://www.iis.ru/glossary/virtualcommunities.ru.html> (дата обращения: 16.12.2012).
6. Fukuyama, F. The Great Disruption / F. Fukuyama. – London: Profile Books, 1999. – 494 с.
7. Попов, А. В. Социально-технологическая инфраструктура Интернета как фактор трансформации капиталистического общества / А. В. Попов. – Режим доступа: <http://scipeople.ru/publication/69855/> (дата обращения: 16.12.2012).
8. Душенко, К. Мир тесен или шесть рукопожатий / К. Душенко. – Режим доступа: <http://www.dushenko.ru/news/243580/> (дата обращения: 16.12.2012).
9. Теорию шести рукопожатий подтвердили специалисты Microsoft. – Режим доступа: <http://www.membrana.ru/particle/12894> (дата обращения: 25.11.2012).
10. Градосельская, Г. В. Анализ социальных сетей: автореф. дис. ... канд. социол. наук / Г. В. Градосельская. – М., 2001. – 20 с.
11. Назарчук, А. В. Сетевое общество и его философское осмысление / А. В. Назарчук // Вопросы философии. – 2008 – № 7.
12. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
13. Энциклопедия. – Режим доступа: <http://enc-dic.com/sociology/Kastels--Manujel-3784.html> (дата обращения: 16.12.2012).
14. Тоискин, В. С. Антропологическое измерение социальных сервисов интернета: учебное пособие / В. С. Тоискин, А. В. Шумакова, В. В. Красильников. – Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2012. – 104 с.
15. Бобкова, И. А. Разработка классификации для анализа социальных сетей / И. А. Бобкова. – Режим доступа: <http://www.mce.su/archive/doc57318/doc.pdf> (дата обращения: 25.11.2012).
16. Платов, А. Социальные сети: феномен коллективного разума / А. Платов. – Режим доступа: <http://www-nestor.minsk.by/sr/2007/04/sr70414.html> (дата обращения: 16.12.2012).
17. Социальные сети от А до Я: путеводитель по социальным сетям Интернета. – Режим доступа: <http://www.social-networking.ru> (дата обращения: 25.11.2012).
18. Богданов, Д. В. Социальные функции Интернета / Д. В. Богданов // Вестник Нижегородского университета. Серия: Социальные науки. – 2011 – № 1.
19. Паринов, С. И. К теории сетевой экономики / С. И. Паринов. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2002. – 168 с.
20. Обухов, К. Н. Сеть как социальная структура: модель сетевой коммуникации в теории М. Кастельса / К. Н. Обухов // Вестник Удмуртского университета. – 2008. – Вып. 1.
21. Бодрийар, Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального / Ж. Бодрийар. – Екатеринбург: Издательство Уральского гос. университета, 2000. – 32 с.
22. Силаева, В. Л. Интернет, как социальный феномен / В. Л. Силаева // Социс. – 2008. – № 11.
23. Социальные Интернет-сети: правовые аспекты. – Режим доступа: <http://lexandbusiness.ru/view-article.-php?id=753> (дата обращения: 25.11.2012).
24. Филатов, С. Ближний Восток: «Идеальный шторм» / С. Филатов. – Режим доступа: <http://interaffairs.ru/print.php?item=664> (дата обращения: 30.08.2012).
25. Чудова, Н. В. Особенности образа «Я» жителя Интернета / Н. В. Чудова. – Режим доступа: <http://psy-factor.org/lib/chudova.htm> (дата обращения: 25.11.2012).
26. Браславец, С. А. Социальные сети, как средства массовой информации: к постановке проблемы / С. А. Браславец // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2009. – № 1. – С. 125 – 132.
27. Давыдов, А. А. Социология изучает блогосферу / А. А. Давыдов // Социс – 2008 – № 11.

Информация об авторах:

Селезнев Роман Сергеевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры новой, новейшей истории и международных отношений КемГУ, 8-950-599-03-55, Roman3340@mail.ru.

Roman S. Seleznev – Candidate of History, Assistant Professor at the Department of Modern and Contemporary History and International Relations, Kemerovo State University.

Скрипак Елена Ивановна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и государственного управления КемГУ, 8-903-944-11-82, eskripak@mail.ru.

Elena I. Skripak – Candidate of Economics, Assistant Professor at the Department of Economics and Public Administration, Kemerovo State University.